

XVI—XIX веков. Широкое распространение второй группы объясняется тем обстоятельством, что ее списки попали в число дополнительных статей русского Хронографа 1512 года, а также летописей — Воскресенской, Никоновской, Львовской и Симеоновской.

Эти группы представляют собой две редакции „Истории“. Генеалогические отношения этих редакций определяются довольно легко. Старшинство редакции, представленной списком Троице-Сергиевой лавры, бесспорно. В ней нет тех многочисленных пропусков, которые все без исключения встречаются в списках второй группы, очевидно, как результат когда-то произведенного сокращения первоначального текста „Истории“. Для нее характерно наличие цитаты из „Видения Даниила“, идущей непосредственно вслед за ссылкой на Григория Схолария. В ней есть краткое заключение и послесловие Нестора Искандера. Ее язык в лексическом отношении бесспорно старше языка редакции, известной нам по второй группе списков.

Есть все данные считать, что редакция „Истории“ о взятии Царьграда турками, представленная второй группой списков, является вторичной по своему происхождению. Она создана путем сокращения более пространного текста „Истории“, причем сокращение это было предпринято с ясно осознанной целью и выполнено в определенном направлении. Изменения, внесенные в первоначальный текст, свидетельствуют о том, что редактор стремился придать произведению, повествовавшему о падении Константинополя, вид исторического документа. С этой целью он, во-первых, положил начало членению „Истории“ на отдельные части и эпизоды, руководясь хронологическим принципом изложения, и, во-вторых, сильно и равномерно сократил первоначальный текст.

Действительно, именно редактору младшей редакции принадлежит выделение рассказа об основании Константинополя в особую, отдельную часть. Он обособляет центральную часть повествования, сочинив для нее заглавие и поставив год нападения турок на Константинополь. Всего этого не было в первоначальном тексте „Истории“. В нем повествование о различных причинах ослабления Византии „ныне в последние времена“ вполне логично переходило в рассказ о Магомете, который, „сия убо вся уведав“, вероломно нарушает мирный договор с греками и внезапно нападает на Константинополь. Эта тенденция членения „Истории“ на отдельные части и эпизоды получает свое дальнейшее развитие в ее хронографическом тексте. Здесь уже обособляются все эпизоды, рассказанные под определенным числом.

Характер сокращений первоначального текста очень наглядно раскрывает цель редактора. Сокращаются различного рода детали рассказа, особенно пространные поэтические описания сражений, тактики наступления и обороны и пр. Правка идет через весь текст. Подчас она очень скрупулезна — и тщательна, и мелочна. Сокращения касаются не только более или менее значительных эпизодов, но и отдельных предложений, из которых выбрасываются сочетания слов и даже отдельные слова. Благодаря этому редактор действительно достигает своей цели: впечатление документальности повествования усиливается. Но в целом оно проигрывает в художественном отношении, блекнет и обесцвечивается.

Приводим несколько примеров редакторской правки.¹

¹ Здесь и дальше старшая редакция цитируется по Леониду, младшая редакция — по ПСРА, т. XXII. В скобках указаны страницы соответствующего издания.